

Советская наука и решение проблем коренных малочисленных народов РСФСР (1985–1991)

В.А. Кудашкин

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия

kudashkinslava@rambler.ru

Статья поступила 01.03.2024, принята 05.03.2024

В статье рассматривается процесс формирования комплексного исследования коренных малочисленных народов, начавшийся в 1980-х гг. Государственная политика в области национальных отношений стала актуальной в начале 80-х гг. XX в. в свете постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 февраля 1980 г. и решений XXVII съезда КПСС. Впервые в истории советского государства принимается решение о внедрении комплексного междисциплинарного подхода в изучении проблем у коренных малочисленных народов, проживающих в РСФСР. Автор раскрывает картину создания комиссий, регламентирующих совместную работу ведомств, учреждений, занимающихся изучением автохтонов. Используя основные достижения и потенциала советской науки, создаются коллективы для сбора информации в местах компактного проживания коренных малочисленных народов. Отмечается роль этнографов-североведов в формировании методик и их участие в полевых исследованиях. В исследовании приводятся примеры постановки государственных задач в сфере внедрения науки во все производственные и непроизводственные сферы, анализируется научный задел советских ученых в перестроечный период истории советского государства. Созданная региональная межведомственная комиссия координировала исследовательскую деятельность более 130 научных подразделений различных министерств и ведомств Российской Федерации, свыше 600 исследователей, занимающихся проблемами развития народностей Севера в рамках целевой координационной исследовательской программы «Экономическое и социальное развитие народностей Севера в условиях научно-технического прогресса» («Народности Севера»). В данной статье воссоздается исторический процесс по формированию единого подхода как один из примеров реализации работы над ошибками в национальном строительстве в отношении индигенного населения северных территорий СССР.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы; РСФСР; советская наука; комплексность.

Soviet science and solving problems of indigenous peoples of the RSFSR (1985–1991)

V.A. Kudashkin

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

kudashkinslava@rambler.ru

Received 01.03.2024, accepted 05.03.2024

The article discusses the process of formation of a comprehensive study of indigenous peoples, which began in the 1980s. State policy in the field of national relations became relevant in the early 1980s of the XX century due to the Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR of February 7, 1980 and the decisions of the XXVII Congress of the CPSU. For the first time in the history of the Soviet state, a decision was made to introduce a comprehensive interdisciplinary approach to the study of problems among indigenous peoples living in the RSFSR. The process of the creation of commissions regulating the joint work of departments and institutions involved in the study of autochthons is considered. Using the main achievements and potential of Soviet science, teams were created to collect information in places where indigenous peoples lived compactly. The role of ethnographers-northologists in the formation of methods and participation in field research is noted. The study provides examples of setting government goals in the field of introducing science into all production and non-production areas, and analyzes the scientific background of Soviet scientists during the perestroika period in the history of the Soviet state. The established regional interdepartmental commission coordinated the research activities of more than 130 scientific departments of various ministries and departments of the Russian Federation, over 600 researchers involved in the development of the peoples of the North within the framework of the targeted coordination research program "Economic and social development of the peoples of the North in the conditions of scientific and technological progress" ("Peoples of the North"). The historical process of forming a unified approach is recreated, as one of the examples of the implementation of work on mistakes in national construction in relation to the indigenous population of the northern territories of the USSR.

Keywords: indigenous peoples; RSFSR; Soviet science; complexity.

В 1986 г. на XXVII съезде КПСС была обоснована концепция ускоренного социально-экономического развития страны, составной частью которой являлась идея о развитии производительных сил Сибири и Дальнего Востока, в том числе районов Крайнего Севера — обширного региона тайги, лесотундры и тундры, составляющих 40 % территории страны и 64 % территории Российской Федерации, включая, полностью или частично, 15 административных единиц (автономных республик, областей, краев, автономных округов и районов).

Территория Крайнего Севера являлась стратегической экономической зоной. Здесь по геологоразведывательным данным здесь были сосредоточены значительные запасы минерально-сырьевых и топливных ресурсов. Была создана программа Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986–1990 гг. с перспективой развития до 2000 г., предусматривающая вовлечение в хозяйственный оборот наиболее эффективных и легкодоступных природных ресурсов Севера [1]. В условиях интенсивного освоения данных территорий проживали коренные малочисленные народы. Отсюда вытекала проблема соотношения процессов промышленного хозяйственного развития с жизненными стратегиями коренного населения.

Проблемами коренных малочисленных народов комплектно советская наука не занималась. В этнографии к 1980-м гг. классиками североведения были советские этноэксперты — В.А. Туголуков, Г.М. Василевич, Ю.Б. Стракоч, работавшие по отдельным группам эвенков. Население Таймыра как объект исследования составило основу научных трудов Б.О. Долгих, Л.А. Файнберга, В.И. Васильева и Ю.Б. Семченко. О кетах писал Е.А. Алексеенко.

В условиях перестроечных реформ перед государственной властью и научным сообществом была поставлена цель по исследованию традиционных отраслей хозяйства автохтонов, влияния созданных агропромышленных (национальных колхозов и совхозов) объединений, процесса перевода кочевого населения на оседлый образ жизни, проблем экологии, образования, воспитания, охраны здоровья и др. Научные знания, интеллектуальный потенциал советских ученых всегда рассматривались, как основная возможность ускорить развитие общественных институтов.

Целью данного исследования является анализ опыта привлечения научного потенциала СССР по решению назревших проблем у коренных малочисленных народов в перестроечный период.

Северные территории РСФСР всегда являлись стратегическим экономическим резервом. Суровый климат, сложная логистика, труднодоступность, финансовые издержки были тормозом и одновременно катализатором для освоения данной территории. Северные территории со своей спецификой развития являлись объектом научно-

го исследования различных направлений естественно-научных и социально-гуманитарных наук. Здесь переплетались интересы представителей многих отраслей знаний — этнологов, экономистов, историков, социологов, демографов, медиков, психологов, лингвистов и др.

В 1980-е гг. комплексное соединение академических и практических знаний вводилось во всех сферах деятельности. Например, была разработана практическая программа «Сибирь» в реализации, которой принимали участие 400 академических, отраслевых и проектно-конструкторских организаций, представлявших 60 министерств и ведомств союзного и республиканского подчинения. Другой пример. При строительстве и хозяйственном освоении Байкало-Амурской магистрали научный совет по проблемам БАМа координировал работу более 180 научных подразделений страны, в том числе 45 организаций Академии наук СССР, 50 организаций академии медицинских наук СССР, 25 организаций ВАСХНИЛ и более 50 научных подразделений министерств и ведомств [2].

В условиях научно-технического прогресса 80-х гг. XX в. требовались комплексный подход к исследованию всех сторон жизни автохтонов, кооперация науки в исследовании проблем развития коренных малочисленных народов. Государство стимулировало объединение усилий академической, отраслевой и вузовской науки, различных министерств и ведомств, так как разнообразие методик, зачастую механическое соединение их результатов не давали адекватного представления о развитии северных территорий.

Внедрение научных рекомендаций в практику с целью совершенствования стратегии и тактики, форм и методов практического управления впервые было реализовано в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 февраля 1980 г. и Постановления Совета Министров РСФСР от 20 мая 1980 г. «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера» [3].

В Политическом докладе Центрального комитета КПСС XXVII съезду партии в 1986 г. указывалось на необходимость выхода науки на конкретные нужды практики, на то, чтобы «ученые-обществоведы чутко реагировали на происходящие перемены в жизни, держали в поле зрения новые явления, делали выводы, способные верно ориентировать практику» [4]. Был взят курс на превращение науки в непосредственную производственную силу. Это, в свою очередь, требовало серьезного переосмысления проблемы творчества, включения и рассмотрения его в широком контексте с реальным выходом в практику. Произведенное «новое» как главный результат творческой деятельности в науке видели лишь при условии своевременного прохождения всех стадий

комплекса (фундаментальные исследования; прикладные исследования; разработка; проектирование; освоение и т. д.)

Решить задачу по объективному рассмотрению развития автохтонов РСФСР не могли отдельная наука или отдельное научное направление. Ее решение было под силу только объединенным усилиям «естественников» и гуманитариев. В 1960–70-е гг. отсутствовала координация в вопросах планирования, организации и проведения исследований представителями различных наук, что неизбежно приводило к неэффективному использованию их результатов [5].

Особенно неупорядочены были полевые экспедиции в районы проживания коренного малочисленного населения. Они проводились различными научными организациями и учреждениями, были порой неудовлетворительны в методическом отношении и не всегда соответствовали поставленной цели. Так, например, этнографические экспедиции в силу объективного умалчивания не всегда отражали реальную картину образа жизни автохтонов и в угоду национальной политике скрывали назревшие социально-экономические и культурные проблемы автохтонного населения [6].

В текстах научных исследований, периодической печати встречается выражение «официолектика» — основной стиль, который был свойственен идеологической догматике, означающий «прежде и теперь» [7]. В 1980-е гг. поставлена задача привития ответственности перед обществом, значительного возрастания роли интеллигенции в ускорении научно-технического прогресса.

Собранная в ходе таких поездок первичная информация, как правило, использовалась для решения узких вопросов и была недоступна для других исследователей. Отсутствовали централизованные справочные данные, учет результатов и отчет о методике, цели, месте, времени работы. Неупорядоченность, несогласованность в организации и проведении обследований не только неизбежно приводили к параллелизму по близким, однородным темам одной и той же группы населения в течение непродолжительного периода времени, но и формировали негативную реакцию местного населения на подобного рода мероприятия [8]. Таким образом, отсутствие методических материалов по формированию теоретического и практического этапов экспедиций в конечном счете снижало эффективность научного результата.

В целях дальнейшего повышения эффективности, координации и кооперации исследований и внедрения их результатов в практику в 1982 г. на базе научных подразделений СО АН СССР, СО АМН СССР, СО ВАСХНИЛ во исполнение постановления Совета Министров РСФСР была образована региональная межведомственная комиссия по координации комплексных социально-экономи-

ческих, медико-биологических и лингвистических исследований проблем развития народностей Севера, одной из главных задач которой являлась координация исследовательской деятельности всех научных подразделений, независимо от их ведомственной принадлежности и научного направления.

Организация такого центра в Новосибирске, где были сосредоточены основные научные учреждения и руководство трех сибирских академических отделений, создала объективные условия для его нормального функционирования. В составе сибирских академических отделений были представлены все основные направления естественных и общественных наук, свыше 60 научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро.

Кроме того, здесь работали десятки отраслевых научно-исследовательских институтов, высшие учебные заведения. В комиссии не только были представлены практически все направления наук, но и созданы необходимые условия для их взаимодействия и взаимосвязи, позволяющие различным отраслям знаний взаимно усиливать друг друга, решать такие сложные проблемы, которые не были под силу отдельно взятому институту или научному направлению.

Решение об объединении усилий различных направлений наук для комплексного исследования проблем развития народностей Севера было встречено с одобрением в научном мире как в центре, так и на местах. Оно нашло также поддержку местных партийных, советских и хозяйственных органов.

С первых дней создания комиссия строго выполняла координационную функцию. Однако при планировании и проведении исследований и обследований ощущалось отсутствие механизма взаимодействия, с одной стороны, между различными научными подразделениями, с другой — между наукой и органами социального управления.

Дальнейшему повышению эффективности исследований и обследований и внедрения их результатов в социальную практику, а также улучшению деятельности самой комиссии послужило принятие Президиумом Совета Министров РСФСР протокольного постановления от 25 апреля 1985 г. о дополнительных мерах по упорядочению, координации и повышению эффективности комплексных социально-экономических, медико-биологических и лингвистических исследований проблем развития народностей Севера, в котором регламентировался механизм по упорядочению исследований и обследований, порядок отчетности за выполнение планов, процедура внедрения результатов в практику.

Суть этой системы упорядочения сводилась к следующему. В целях совершенствования планирования исследований министерства и ведомства РСФСР, учреждения, организации обязаны были направлять ежегодно до 1 октября региональной

межведомственной комиссии проекты планов исследований (в 3-х экземплярах) по народностям Севера на очередной год.

Комиссия в установленный срок рассматривала проекты планов, организовывала их экспертизу и давала заключение о целесообразности проведения исследований. Организация научной экспертизы и выдача заключения о научной и практической целесообразности исследований осуществлялась головными организациями комиссии по научным направлениям: Институт истории, филологии и философии СО АН СССР (Новосибирск) – по социальным проблемам; Институт медицинских проблем Севера СО АМН СССР (Красноярск) – по социально-гигиеническим и медико-биологическим проблемам; Институт сельского хозяйства Крайнего Севера СО ВАСХНИЛ (Норильск) – по рациональному использованию биологических ресурсов и развитию сельского и промыслового хозяйства Севера; Институт экономики комплексного освоения природных ресурсов Севера ЯФ СО АН СССР (Якутск) – по экономическим проблемам; Институт языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР (Якутск) – по проблемам развития языка и литературы; Новосибирский филиал инженерно-технического центра Агропрома РСФСР – по проблемам градостроительства.

Министерства и ведомства РСФСР, научные учреждения после получения заключения комиссии составляли отраслевые планы комплексных исследований народностей Севера и направляли эти планы в адрес Комиссии для обобщения. Так, на основе представленных министерствами, ведомствами и научными организациями планов научно-исследовательских работ (НИР) комиссия сформировала сводный план исследований на пятилетку (основные задания научно-исследовательских работ на 1986–1990 гг.).

В целях упорядочения обследований народностей Севера с выездом полевых экспедиций организации и учреждения, планировавшие таковые, представляли в комиссию до 1 октября проекты планов обследований (в 3-х экземплярах) на следующий год с обоснованием задач, целей, объекта, сроков, форм и мест обследования, общей характеристикой методики обследования, а также ожидаемого результата и практической значимости.

Комиссия рассматривала проекты планов и, в случае положительного заключения, высылала в организацию-заявитель учетный лист на обследование установленного образца. Отказ в выдаче учетного листа подробно аргументировался головной организацией комиссии. Данный документ служил основанием для советских органов на территориях проживания народностей Севера (края, области, округа, района) для разрешения проведения обследования, о чем на листе делалась соответствующая запись. По окончании обследо-

вания, но не позднее 1 января, в комиссию представлялась справка о результатах обследования. На основе проектов планов обследований комиссия ежегодно составляла сводный план обследований, который рассылался научным организациям, проводящим исследования, а также в края, области, округа и районы, на территории которых планировалось их проведение.

В целях формирования эффективной системы по внедрению результатов исследований в практику учреждения и организации представляли к этому же сроку в комиссию научные отчеты в форме докладов, докладных записок и предложений, рекомендуемых для внедрения в практику.

Во исполнение указанного правительственного постановления комиссия разработала и направила в адрес 23 министерств и ведомств РСФСР, 128 научных учреждений и организаций, около 500 исследователей, а также Советов Министров автономных республик, исполнительных комитетов советов народных депутатов, областей, краев, на территории которых будут проводиться исследования и обследования, методические рекомендации «О планировании исследований, упорядочении обследований по проблемам развития народностей Севера в районах их проживания и внедрения результатов исследований в практику», установленные формы проектов планов исследований и обследований, учетного листа на обследование.

Время подтвердило актуальность создания комиссии, жизненность основных направлений ее деятельности, практическую необходимость решения целого ряда проблем теоретического и практического значения. Деятельность комиссии дала ощутимые результаты, как в деле координации исследований, так и во внедрении их результатов в практику социального управления в форме докладных записок в соответствующие директивные органы.

Региональная межведомственная комиссия координировала исследовательскую деятельность более чем 130 научных подразделений различных министерств и ведомств Российской Федерации, свыше 600 исследователей, занимающихся проблемами развития народностей Севера в рамках целевой координационной исследовательской программы «Экономическое и социальное развитие народностей Севера в условиях научно-технического прогресса» («Народности Севера»).

У комиссии установились тесные связи с отделом по вопросам развития экономики и культуры народностей Севера Совета Министров РСФСР, отделами экономики и культуры народностей Севера при советах народных депутатов областей, краев и округов, на территории которых проживали автохтоны.

Совершенствовалась с середины 1980-х гг. практика проведения полевых экспедиций. Ис-

ключались дублирование и параллелизм, прослеживалась положительная тенденция к кооперации научных учреждений и исследователей по одной или нескольким близким темам. Выросли роль и ответственность органов социального управления, особенно отделов по народностям Севера в краях, областях в вопросах определения сроков, практической значимости исследований. Теперь без их ведома не проводилась ни одна полевая экспедиция. Если в 1985 г. на основании положительной экспертизы головных организаций комиссия выдала только один учетный лист на обследование, то в 1986 г. — 18 от 4 организаций, в 1987 г. — 57 от 41 научной организации [1].

Формировалась определенная система, предусматривающая оперативное, в течение года, поэтапное внедрение результатов исследований и обследований в практику. На первом этапе исследователи не только информировали о результатах обследования комиссию, но и давали предварительные научные рекомендации местным партийным, советским и хозяйственным органам.

На втором этапе комиссия на основе анализа научных отчетов, докладных записок головных организаций, представляющих различные научные направления, подавала ежегодно к 1 апреля в соответствующие министерства и ведомства РСФСР, Госплан и Совет Министров РСФСР разработанные рекомендации по использованию результатов исследований в народном хозяйстве в районах проживания народностей Севера. Так, в 1987 г. для Госплана РСФСР был подготовлен научный доклад «Совершенствование системы воспитания, образования и подготовки к труду молодежи народностей Севера в условиях НТП». Вместе с тем, в вопросах координации исследований проблем развития народностей Севера в рамках программы «Народности Севера» имелось немало нерешенных вопросов.

Не все министерства и ведомства РСФСР, научные организации своевременно представляли

проекты планов исследований по проблемам развития народностей Севера, а также информацию о проведенных исследованиях и обследованиях, что не позволяло комиссии своевременно формировать сводные планы и направлять их в заинтересованные организации, в районы проживания народностей Севера, вызывало определенные трудности в своевременном представлении в Госплан и Совет Министров РСФСР рекомендаций по использованию результатов исследований в районах проживания народностей Севера, в создании банка данных и выдачи из него материалов научным организациям и исследователям.

Практика показала, что необходимо было установить реальные сроки предоставления комиссии проектов планов исследований и обследований. Учитывая, что планы НИР на очередной год в министерствах, ведомствах и научных организациях окончательно формировались в декабре, следовало определить срок их представления не к 1 октября, а к 1 января, и к этому времени научные организации должны были представлять научные отчеты, доклады о проведенных в течение минувшего года исследованиях и обследованиях.

Учитывая географию нахождения головных организаций комиссии (Новосибирск, Красноярск, Норильск, Якутск) и научных организаций, расположенных на огромном расстоянии от Мурманска до Южно-Сахалинска, необходимо было увеличить срок экспертной оценки планов исследований и обследований до двух месяцев.

Таким образом, в 1980-е гг. был взят четкий курс на внедрение комплексности в изучении коренных малочисленных народов РСФСР. Создавались комиссии, регламентировавшие совместную работу профильных министерств и ведомств, научных организаций. Причем их работа постоянно совершенствовалась и опиралась на реальную практику исследований.

Литература

1. XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза (25 февр.- 6 марта 1986 г.): стеногрф. отчет. В 3 т. М.: Политиздат, 1986. Т. 2. 320 с.
2. Вклад молодых // За науку в Сибири. 25.12.1980. №50 (1981).
3. Кудашкин В.А. Влияние конституции СССР 1977 г. на социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Красноярского края // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2021. № 4. С. 139.
4. О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера: постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 115 от 7 февр. 1980 г. [Электронный ресурс]. URL: https://e-ecolog.ru/docs/w6suFtwBszyO-JOu2r_vc?ysclid=lizjyazi7z84631408 (дата обращения: 17.01.2024).
5. Кудашкина О.В. Роль советских ученых в реализации принципов государственной политики в отношении автохтонного населения Севера, Сибири и Дальнего Востока в 1980-е годы // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2023. № 2. С. 117-121.
6. Мартынова М.Ю., Тишков В.А. Советская этнография в истории государственного строительства и национальной политики: моногр. М.: ИЭА РАН, 2022. С. 7.
7. Шнирельман В.А. Наука в условиях тоталитаризма // Этнографическое обозрение. 1992. № 5. С. 7-18.
8. Народности Севера: проблемы и перспективы экономического и социального развития: тез. докл. и общ. всесоюз. науч. конф. (4-6 окт. 1983 г.) / отв. ред. В.И. Бойко. Новосибирск, 1983. 250 с.